

На правах рукописи

Гусев Алексей Васильевич

**КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И МЕХАНИЗМА
ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ВНЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Краснодар – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты: Владимир Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Нестеров Анатолий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры судебной власти
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»;

Бертовский Лев Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов

Ведущая организация – Санкт-Петербургский университет
МВД России

Защита диссертации состоится 28 апреля 2016 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 203.017.02 при Краснодарском университете МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, корпус «А4», конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России.

Полный текст диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Краснодарского университета МВД России по адресу: www.krdu-mvd.ru или www.krdu.mvd.ru

Автореферат разослан «__» января 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Грибанов Евгений Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из значимых аспектов повышения эффективности процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений является своевременное и полное использование специальных знаний (познаний). Реализация этой задачи предполагает широкое привлечение к участию в уголовном судопроизводстве специалистов и экспертов, деятельность которых направлена на расширение границ восприятия обстоятельств события, имеющего признаки преступления. Ввиду востребованности данных лиц в уголовном судопроизводстве научные исследования по совершенствованию организации их деятельности относят к числу важных направлений развития криминалистической науки.

Исторически сложилось так, что большинство научных исследований в криминалистике, связанных с изучением теории и практики использования специального знания (познания) в уголовном судопроизводстве, относятся к судебной-экспертной деятельности. Приоритет именно этого направления научной деятельности обусловлен в первую очередь тем, что судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве сформировалась раньше, чем иная форма реализации специального знания (познания), предполагающая использование помощи специалиста. Роли судебной экспертизы посвящены фундаментальные научные исследования ведущих ученых-криминалистов (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, Е.И. Галяшина, И.Ф. Крылов, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлов, А.С. Подшибякин, А.Я. Палиашвили, Е.Р. Россинская, Л.А. Рычкалова, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и др.). Результаты проведенных научных исследований в области судебной экспертизы послужили основой для формирования самостоятельного междисциплинарного научного знания – общей теории судебной экспертизы, объектом изучения которой является комплексное научное отражение судебной-экспертной деятельности как единого целого.

Расширение в уголовном судопроизводстве процессуальных функций лиц, выступающих в роли специалистов, привело к формированию самостоятельного правового института, регламентирующего данный механизм использования специальных знаний (познаний). Самостоятельность правового статуса специалиста, определяемого специфичностью задач его деятельности, актуализировала проведение криминалистических исследований в данной области. Актуаль-

ность таких исследований определялась стремлением ученых сформулировать предложения по эффективному обеспечению механизма раскрытия, расследования и предупреждения преступлений путем участия различных специалистов в этом процессе (В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, О.А. Берзинь, Б.М. Бишманов, А.И. Винберг, В.А. Жбанков, Е.И. Зуев, В.Г. Заблоцкий, Е.А. Зайцева, Л.М. Исаева, В.Д. Корма, Э.Б. Мельникова, В.Ф. Статкус, Л.Г. Шапирои др.). В научных исследованиях, посвященных привлечению специалистов к процессу предварительного расследования, были заложены теоретические основы дальнейшего совершенствования процессуального статуса специалиста и организации его эффективной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Анализ востребованности различных специалистов в уголовном судопроизводстве показал, что чаще всего к участию в предварительном расследовании привлекаются специалисты-криминалисты, назначаемые из числа сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (ЭКП ОВД). В 2014 г. сотрудники ЭКП ОВД в качестве специалистов-криминалистов привлекались к проведению 3 479 453 следственных и процессуальных действий. С их участием было осуществлено 4 496 055 оперативно-розыскных мероприятия. В качестве специалистов-криминалистов сотрудники ЭКП ОВД в 2014 г. составили 44 677 субъективных портретов, провели 862 128 исследований и 2 594 001 проверку по учетам экспертно-криминалистических подразделений. Указанный объем проделанной в 2014 г. сотрудниками ЭКП ОВД работы свидетельствует о большой их востребованности не только в качестве судебных экспертов (в 2014 г. в ЭКП ОВД было выполнено 1 361 780 экспертиз), но и в качестве специалистов-криминалистов, работа которых реализуется в уголовном судопроизводстве вне судебной экспертной деятельности.

Рассматривая деятельность сотрудников ЭКП ОВД в качестве специалистов-криминалистов следует отметить, что они фактически постоянно привлекаются к процессу предварительного расследования, особенно на его первоначальном этапе. Об этом факте свидетельствуют результаты опроса практических работников правоохранительных органов. Так, опрос следователей МВД России показал, что 50% опрошенных считают необходимой помощь специалиста-криминалиста на первоначальном этапе расследования, 45% – указывают на то, что такая помощь востребована на всех этапах расследования. При этом 68,6% опрошенных следователей Следственного комитета России отмечают

необходимость помощи специалиста-криминалиста на первоначальном этапе расследования, 28,4% – такую помощь используют на всех этапах проводимого ими предварительного расследования.

Значение специалистов-криминалистов в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений актуализирует проведение научных исследований, направленных на совершенствование криминалистических рекомендаций по их деятельности в уголовном судопроизводстве (А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, Т.В. Демидова, А.М. Зинин, А.А. Закатов, П.П. Ищенко, Е.П. Ищенко, В.Н. Махов, В.А. Снетков, В.Ф. Статкус, Р.Ю. Трубицин, Д.А. Турчин, В.Н. Хрусталев, А.Г. Филиппов, С.А. Ялышев и др.). Научные исследования, проведенные в данной области, позволили сформировать новые тактические рекомендации по производству следственных действий с участием специалистов-криминалистов, способствующих эффективному технико-криминалистическому обеспечению предварительного расследования.

Вместе с тем, проведенные ранее научные исследования, посвященные участию специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве, далеко не полностью исчерпали все существующие проблемы. В частности, в них не нашли отражения вопросы, связанные с необходимостью формулирования единой концепции реализации в уголовном судопроизводстве специальных криминалистических познаний вне судебной-экспертной деятельности. Формирование такой концепции позволит не только упорядочить самостоятельные научные исследования в рассматриваемой области, но и определить пути дальнейшего развития теоретических основ деятельности специалиста-криминалиста и формулирования новых практических рекомендаций его участия в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Степень разработанности темы исследования. С момента начала использования в уголовном судопроизводстве специальных познаний вне судебной-экспертной деятельности было проведено много научных исследований, посвященных деятельности различных специалистов, в том числе и специалистов-криминалистов. В связи с этим обширный массив научных работ, использовавшихся при проведении данного исследования, сформирован по нескольким группам, в зависимости от их теоретико-методологического соответствия целям и задачам диссертационного исследования.

1. Труды, содержащие философский анализ наиболее общих законов и закономерностей развития общества, определяющих методологическую основу научного знания (А.Н. Аверьянов, И.Д. Андреев,

В.С. Библер, В.С. Буянов, Н.К. Вахтомин, В.И. Гончаренко, В.В. Ильин, Э.В. Ильенков, В.В. Краевский, П.В. Копнин, А.М. Коршунов, Т.Г. Лешкевич, А.М. Минасян, А.Т. Москаленко, А.М. Новиков, Д.А. Новиков, А.А. Погорадзе, В.И. Пернацкий, А.Д. Урсул, А.А. Чечулин и др.), изучение которых позволило автору в широком контексте осмыслить методологическое значение философии в разработке концепции формирования и реализации специального криминалистического познания в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности.

2. Работы ученых, определяющих методологическую основу криминалистики (Т.В. Аверьянова, А.И. Винберг, Р.С. Белкин, О.Я. Баев, В.М. Быков, Э.У. Бабаева, Л.В. Бертовский, А.Ф. Волынский, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, А.Ю. Головин, В.А. Жбанков, Г.А. Зорин, А.К. Звирбуль, Е.У. Зицер, А.М. Зинин, П.П. Ищенко, Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, С.И. Коновалов, З.И. Кирсанов, В.И. Комиссаров, В.П. Лавров, С.Г. Любичев, И.М. Лузгин, В.Н. Махов, Н.П. Майлис, С.П. Митричев, В.А. Образцов, А.С. Подшибякин, И.Ф. Пантелеев, Е.Р. Россинская, А.А. Степанов, В.И. Смыслов, Н.А. Селиванов, Н.В. Терзиев, А.В. Шмонин, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и др.), изучение которых позволило автору высказать предложения по дальнейшему развитию теоретических основ криминалистики путем формирования в ее системе самостоятельного знания о механизме реализации в уголовном судопроизводстве специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности.

3. Работы, отражающие содержание общетеоретических подходов к изучению в криминалистике роли специального знания и производного от него специального познания, используемых в уголовном судопроизводстве (Т.В. Аверьянова, И.С. Андреев, И.И. Артамонов, Р.С. Белкин, П.Д. Биленчук, О.Я. Баев, А.И. Винберг, Г.И. Грамович, Е.П. Гришина, А.В. Дулов, С.Г. Еремин, Е.И. Зуев, В.П. Зезьянов, С.И. Зернов, Л.М. Исаева, Ю.Г. Корухов, Ю.А. Калинин, В.К. Лисиченко, В.Н. Махов, Н.И. Порубов, Е.Р. Россинская, Н.А. Селиванов, Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин, Е.В. Селина, В.В. Циркаль, В.И. Шиканов и др.), позволившие диссертанту не только глубже понять научную основу изучаемого им вопроса, но и высказать суждение по поводу содержания понятий «специальное криминалистическое знание» и «специальное криминалистическое познание».

4. Научные труды, в которых освещены процессуальные особенности использования в уголовном судопроизводстве специальных

знаний и познаний (В.С. Балакшин, Л.Н. Башкатов, Б.Т. Безлепкин, А.Б. Врублевский, Н.А. Громов, К.Ф. Гуценко, Е.А. Зайцева, Л.М. Исаева, В.Я. Карлов, Е.А. Карякин, Н.М. Кропачев, О.В. Качалова, Ю.Г. Корухов, А.М. Ларин, Л.В. Лазарева, В.Н. Махов, Э.Б. Мельникова, Т.Ф. Моисеева, И.Л. Петрухин, А.П. Рыжаков, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.В. Смирнов, З.М. Соколовский, М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, Н.Г. Шурухунов и др.), создавшие условия для понимания диссертантом проблем правового регулирования деятельности экспертов и специалистов, в том числе специалистов-криминалистов.

5. Научные работы ученых (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, О.А. Берзинь, И.В. Бурков, Б.М. Бишманов, А.И. Винберг, Л.М. Виницкий, Т.С. Волчецкая, В.Ю. Владимиров, Е.П. Гришина, А.В. Дулов, Е.А. Зайцева, Е.И. Зуев, А.М. Зинин, П.П. Ищенко, Е.П. Ищенко, Л.М. Исаева, Ю.Г. Корухов, И.Ф. Крылов, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, А.В. Нестеров, Г.Г. Омелянюк, Ю.К. Орлов, А.В. Пахомов, Е.Р. Россинская, В.А. Снетков, Т.Д. Телегина, И.И. Трапезникова, С.Г. Еремин, А.Р. Шляхов, Л.Г. Шапиро и др.), изучавших теоретические вопросы судебно-экспертной деятельности и использования помощи специалистов, в том числе специалистов-криминалистов, в уголовном судопроизводстве, которые сформировали у диссертанта четкие представления о специфике экспертного процесса реализации специальных познаний и специфике реализации специальных познаний вне судебно-экспертной деятельности.

6. Труды ученых (С.М. Астапкина, Р.С. Белкин, В.П. Бахин, Н.Р. Божкова, Б.М. Бишманов, О.А. Белов, А.А. Беляков, А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, А.Н. Васильев, В.П. Власов, Г.И. Грамович, Л.П. Дубровицкая, А.Н. Демидова, В.Д. Зеленский, Е.А. Зайцева, П.П. Ищенко, Е.П. Ищенко, Д.В. Ким, В.Г. Клочко, И.М. Лузгин, В.М. Лубин, В.Н. Махов, А.С. Подшибякин, В.М. Плескачевский, Р.Ю. Трубицин, И.В. Тишутина, Р.А. Усманов, А.Г. Филиппов, В.Н. Хрусталева, С.А. Ялышев и др.), в которых рассмотрены процессуальные и непроцессуальные вопросы деятельности специалиста-криминалиста, позволившие автору сформулировать ряд собственных взглядов на совершенствование механизма реализации в уголовном судопроизводстве специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности.

Признавая несомненную теоретическую и практическую значимость научных работ, посвященных вопросам эффективного исполь-

зования специальных знаний в уголовном судопроизводстве вне процесса производства судебной экспертизы, необходимо отметить отсутствие в криминалистической науке комплексного систематизированного знания, составляющего научную основу деятельности специалиста-криминалиста. Предметом проведенных научных исследований, как правило, являются различные частные аспекты привлечения специалистов, в том числе специалистов-криминалистов, к процессу раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Объект диссертационного исследования образуют общественные правовые отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве при реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности.

Предметом исследования являются закономерности процесса формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации специалистом-криминалистом в уголовном судопроизводстве.

Цель исследования – разработка концептуальных теоретических положений и практических рекомендаций эффективного механизма формирования специального криминалистического познания и его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности.

Задачи исследования:

провести анализ научно-теоретических представлений о содержании специального знания и специального познания;

уточнить содержание специального криминалистического знания и определить его отличие от специального криминалистического познания;

определить диалектические предпосылки формирования института специалиста в уголовном судопроизводстве;

определить место знаний о реализации специальных познаний вне судебно-экспертной деятельности в системе криминалистики;

сформулировать концептуальный методологический подход к научной организации механизма реализации специального криминалистического познания как системе элементов, включающих в себя логическую организацию, методы и средства деятельности специалиста-криминалиста;

уточнить понятийный аппарат процесса приобретения специального криминалистического познания и его практической реализации специалистом-криминалистом;

выявить правовые, организационные и тактические проблемы эффективного применения познания специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве, сформулировать предложения по их устранению;

разработать предложения по совершенствованию организационных и тактических процессов взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста;

определить содержание технологии производства исследований по массивам экспертно-криминалистических учетов;

изучить и развить инновационные дидактические подходы эффективного формирования специальных криминалистических познаний в процессе профессиональной подготовки специалистов-криминалистов.

Методологическая база исследования. В основе данной работы лежит диалектический метод (общий философский подход, при котором использование в уголовном судопроизводстве специального познания вне процесса производства судебной экспертизы рассматривается в развитии, а внутренними импульсами такого развития признаются противоречия разного уровня). Активно применяется принцип системного анализа теории и практики реализации специального криминалистического познания в уголовном судопроизводстве. В качестве методологической основы системного подхода, примененного в ходе исследования, используется обусловленный криминалистической теорией комплексный анализ правовых, организационных и тактических проблем деятельности специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве.

Системный подход в рамках диссертации дополняется функциональным. Применение последнего обусловлено необходимостью концептуального определения системы знания о формах и методах реализации специального познания в уголовном судопроизводстве России. Функции системы являются отражением объективных закономерностей реализации в уголовном судопроизводстве специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности. Данный подход позволил комплексно оценить функциональные особенности всего механизма использования специального познания в уголовном судопроизводстве и всесторонне исследовать отдельные направления этой деятельности.

Большое значение в работе уделено историческому подходу, который необходим для изучения процесса становления и развития систем. Он дает возможность лучше понять, исследовать современное состояние механизма реализации в уголовном судопроизводстве спе-

циального познания и определить перспективы его дальнейшего развития. Все полученные в ходе исследовательской деятельности результаты не только подвергались логическому анализу, но и проверялись с точки зрения их научной обоснованности, а также значимости для общей теории криминалистики и практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Базисным компонентом исследования являлся такой формально-логический метод познания, как дедукция, предполагающий познание от общего к частному. При использовании данного метода познания первоначально были исследованы общетеоретические вопросы и закономерности реализации в уголовном судопроизводстве специального криминалистического познания вне судебной-экспертной деятельности, после чего изучались конкретные организационные и тактические особенности проявления этого механизма в правоохранительной деятельности. Дополнительно к дедуктивному методу исследования реализовывался и метод индукции, в ходе которого изучение предмета исследования осуществлялось путем первоначального познания частных проблем деятельности специалиста-криминалиста.

Кроме дедуктивного и индуктивного метода исследования, в работе применялись и иные формально-логические методы познания, а также методы социологического исследования. При подготовке диссертации применялся метод юридического анализа, необходимый для объективного исследования юридических документов, касающихся вопросов реализации в уголовном судопроизводстве специального познания. При исследовании диссертантом также применялись частнонаучные подходы к организации научного исследования, создавшие условия выявления объективных закономерностей реализации в уголовном судопроизводстве специального криминалистического познания вне судебной-экспертной деятельности.

Теоретической базой исследования являются труды ученых, исследовавших вопросы деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве (Л.Е. Ароцкер, Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, В.М. Быков, О.Я. Баев, Б.М. Бишманов, А.И. Винберг, А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, Г.И. Грамович, А.В. Дулов, С.Г. Еремин, В.А. Жбанков, А.А. Закатов, С.И. Зернов, А.М. Зинин, Е.А. Зайцева, П.П. Ищенко, Е.П. Ищенко, Л.М. Исаева, Ю.Г. Корухов, И.Ф. Крылов, А.А. Леви, А.Ф. Лубин, И.М. Лузгин, В.П. Лавров, В.Н. Махов, Н.П. Майлис, Э.Б. Мельникова, С.П. Митричев, Ю.К. Орлов, А.С. Подшибякин, Е.Р. Россинская, А.П. Резван, Л.А. Рычкалова, Е.В. Селина,

И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина, З.М. Соколовский, Н.А. Селиванов, В.Ф. Статкус, Т.А. Седова, В.А. Снетков, Д.А. Турчин, А.Г. Филиппов, С.А. Шейфер, В.И. Шиканов, Ю.Т. Шуматов, А.Р. Шляхов, Л.Г. Шапиро, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло и др.).

Нормативная база исследования сформирована действующим законодательством: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, постановления Пленума Верховного Суда РФ, приказы МВД России, иные нормативные акты, прямо или опосредованно регулирующие полномочия правоохранительных органов в вопросах реализации познаний специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве. При проведении исследования использовались дореволюционные правовые акты и нормативные правовые акты советского периода российской истории.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты анкетирования 980 сотрудников МВД России (464 сотрудника следственных подразделений при МВД России, 516 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России). Кроме того, опрошены 485 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Общее количество опрошенных практических работников – 1 465 человек. Анкетирование практических работников проводилось в 36 областях, 7 краях, 1 автономной области, 3 автономных округах, 8 республиках и 1 городе – Москве, входящих в состав Российской Федерации. Регионы опроса: г. Москва, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Волгоградская область, Владимирская область, Вологодская область, Костромская область, Кемеровская область, Калининградская область, Калужская область, Курская область, Курганская область, Липецкая область, Мурманская область, Новгородская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Омская область, Пензенская область, Псковская область, Рязанская область, Ростовская область, Смоленская область, Свердловская область, Сахалинская область, Самарская область, Саратовская область, Тульская область, Тверская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Ярославская область, Забайкальский край, Краснодарский край, Красноярский край, Камчатский край, Пермский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Республика Татарстан,

Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания.

Проводилось также выборочное изучение содержания 650 протоколов следственных действий, в которых принимали участие сотрудники ЭКП ОВД в качестве специалистов-криминалистов, а также 500 подготовленных специалистами-криминалистами справок об исследовании и 350 данных ими заключений по вопросам, поставленным сторонами процесса.

Научная новизна диссертационной работы определяется положениями, выносимыми автором на защиту, сформулированными на основе результатов проведенного исследования правовых, научно-теоретических, организационных и тактических проблем реализации в уголовном судопроизводстве специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности. Личный вклад автора состоит в разработке концепции системы криминалистического знания, выступающего в качестве методологической основы механизма реализации специального криминалистического познания в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности, а именно:

уточняется видовая характеристика специального криминалистического знания и формируемого на его основе специального криминалистического познания;

обосновывается необходимость введения в язык криминалистики новых терминов, отражающих специфику механизма приобретения и реализации специального криминалистического познания;

содержатся конкретные предложения по эффективной организации деятельности специалиста-криминалиста в процессе технико-криминалистического обеспечения предварительного расследования и взаимодействию с ним следователя;

обосновывается необходимость формирования в системе криминалистической науки раздела, содержащего информацию о видах, структуре, логической организации и методах реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту и отражающие теоретическую значимость работы, а также практическую возможность их использования:

1. Авторское понятие «внеэкспертный процесс реализации специальных познаний». Внеэкспертный процесс реализации специальных познаний – это научно обоснованная структура криминалистического знания о системе, логической организации, методах и средствах

деятельности специалистов в уголовном судопроизводстве, отличающихся от задач деятельности судебных экспертов.

2. Авторское понятие «специальное криминалистическое познание». Специальное криминалистическое познание экспертов и специалистов – это наличие у них технико-криминалистического знания, умения и навыка, приобретенных в ходе профессиональной подготовки по специальности «Судебная экспертиза» или практической технико-криминалистической подготовки в государственном судебно-экспертном учреждении, для производства криминалистических экспертиз и (или) осуществления процессуальных функций специалиста-криминалиста.

3. Авторская концепция совершенствования системы криминалистической науки путем формирования области знания «Реализация специальных познаний в уголовном судопроизводстве», включающей следующие элементы: 1) общие положения реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве; 2) экспертный процесс реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве; 3) внеэкспертный процесс реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве.

4. Авторская концепция систематизации общих положений реализации специального познания в разделе «Реализация специальных познаний в уголовном судопроизводстве»: 1) понятие и сущность специального знания и специального познания; 2) цели и задачи использования специального познания в уголовном судопроизводстве; 3) понятие и сущность экспертного и внеэкспертного процесса реализации специального познания в уголовном судопроизводстве; 4) форма и содержание экспертной и внеэкспертной деятельности лиц, обладающих специальным познанием; 5) права и обязанности экспертов и специалистов в уголовном судопроизводстве; 6) принципы использования специального познания в уголовном судопроизводстве; 7) общие положения тактики взаимодействия лиц, осуществляющих судопроизводство, с лицами, обладающими специальным познанием.

5. Авторская концепция систематизации внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания в разделе «Форма и содержание экспертной и внеэкспертной деятельности лиц, обладающих специальным познанием»: 1) участие специалиста-криминалиста в оперативно-розыскной деятельности; 2) участие специалиста-криминалиста в следственной деятельности; 3) участие специалиста-криминалиста в судебной деятельности.

6. Авторская концепция содержания методологической основы процесса практической реализации в уголовном судопроизводстве специального криминалистического познания вне судебной экспертной деятельности (внеэкспертный процесс реализации специального криминалистического познания): 1) общая характеристика внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 2) логическая организация внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 3) структура внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания.

7. Авторская концепция содержания общей характеристики внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания: 1) субъекты внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 2) объект внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 3) предмет внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 4) цель внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 5) задачи внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 6) принципы внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания.

8. Авторская концепция логической организации внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания может быть представлена следующей структурой элементов: 1) формы внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 2) методы внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 3) средства внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 4) предполагаемый результат внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания.

9. Авторская концепция структуры внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания при производстве следственных действий.

1). Подготовительный этап следственного действия: а) уяснение специалистом-криминалистом задачи своей деятельности; б) проверка готовности технико-криминалистических средств; в) выбор методов применения технико-криминалистических средств; г) согласование со следователем вопросов применения технико-криминалистических средств и методов исходя из ситуации проведения следственного действия.

2). Рабочий этап следственного действия – технико-криминалистическое обеспечение специалистом-криминалистом следственного действия (оперативно-розыскного мероприятия) путем осуществления поисково-исследовательской деятельности.

3). Заключительный этап следственного действия предполагает осуществление специалистом-криминалистом следующей деятельности: а) упаковку обнаруженных объектов; б) обсуждение со следователем результатов применения технико-криминалистических средств и методов; в) составление специалистом-криминалистом справки, в которой отражаются результаты проделанной работы в рамках следственного действия (оперативно-розыскного мероприятия) и перспективы дальнейшего судебно-экспертного исследования собранных материальных следов и их проверки по массивам экспертно-криминалистического учета.

10. Рекомендации по оптимизации использования отчета специалиста-криминалиста – «Справка специалиста-криминалиста», подготавливаемого им в качестве приложения к процессуальному документу следственного действия, в котором он принимал участие. Определение формы данного отчета, который должен отражать следующую информацию: 1) условия применения технико-криминалистических средств и методов; 2) результаты применения технико-криминалистических средств и методов; 4) объекты, участки местности, помещения, люди, для фиксации которых применялась фото-, видео- и киносъемка; 5) что было обнаружено, каким методом и где; 6) способ изъятия и упаковка обнаруженных объектов; 7) особые требования к транспортировке обнаруженных и изъятых объектов; 8) какие экспертизы могут быть назначены в отношении обнаруженных объектов, какие вопросы могут быть вынесены на рассмотрение эксперта; 9) какие образцы необходимо изъять для сравнительного исследования обнаруженных материальных следов; 10) особенности изъятия конкретных сравнительных образцов, необходимых для исследования обнаруженных материальных следов; 11) результаты предварительных исследований обнаруженных материальных следов; 12) какие из обнаруженных материальных следов могут быть проверены по экспертно-криминалистическим учетам.

11. Авторское уточненное понятие версии специалиста-криминалиста как обоснованного специальным криминалистическим познанием предположительного суждения специалиста-криминалиста об элементах события преступления, которое отразилось в общей ма-

териальной обстановке исследуемого места и его отдельных материальных следах, а также вопросах, поставленных ему сторонами судопроизводства.

12. Авторское понятие внеэкспертного регистрационно-криминалистического исследования специалиста-криминалиста и стадии его осуществления. Регистрационно-криминалистическое исследование – это идентификационное исследование, проводимое по массивам экспертно-криминалистического учета, вне процесса производства судебной экспертизы, лицом, обладающим специальным криминалистическим познанием. Стадии регистрационно-криминалистического исследования: 1) подготовительная; 2) поисково-аналитическая; 3) сравнительная; 4) синтезирующая (оценочная); 5) заключительная. В качестве факультативной стадии может выступать экспериментальная стадия, осуществляемая методом мысленного эксперимента, выступающего в качестве неразрушающего метода исследования.

13. Авторское уточнение понятия видоизменяющих методов и обоснование возможности их применения в уголовном судопроизводстве при реализации специального криминалистического познания вне процесса производства судебной экспертизы. Видоизменяющие методы – это методы, которые, не разрушая объект в целом, приводят к частичному изменению его внешней формы, что позволяет проводить дальнейшее исследование объекта при производстве судебной экспертизы.

14. Авторское понятие тактико-технологической комбинации как формы научной организации эффективного взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста и условия ее эффективной реализации при производстве следственных действий. Тактико-технологическая комбинация – это согласованная реализация следователем тактических, а специалистом-криминалистом технико-криминалистических приемов в рамках одного или различных следственных действий с целью решения конкретной задачи расследования в данной ситуации. Условием эффективного применения тактико-технологической комбинации является планирование ее осуществления с учетом информационно-следовых комплексов – обобщенных научных рекомендаций по выбору следователем конкретной тактико-технологической комбинации, ее реализации в зависимости от условий производства следственного действия и его информационно-следовой картины.

15. Авторское понятие интерактивной криминалистической лаборатории и ее назначение в учебном процессе, направленном на практическую криминалистическую подготовку, в том числе в ходе приобретения учащимися специального криминалистического познания. Интерактивная криминалистическая лаборатория – это компьютерный тренажерный комплекс, предназначенный для виртуального овладения учащимися необходимыми криминалистическими умениями и навыками в конкретной ситуации, обозначенной темой проводимого занятия.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов как основы для формирования в криминалистике научно-теоретических знаний о системе, логической организации и методах деятельности специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве. Авторский подход к исследованию, достаточная аргументация результатов исследования позволяют использовать сделанные выводы и предложения при выполнении монографических и иных научных исследований, проведении лекционных, семинарских, практических занятий с курсантами (слушателями) образовательных организаций МВД России, студентами юридических факультетов, а также в процессе выступления перед практическими работниками правоохранительных органов.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы в практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, органов дознания, предварительного следствия и суда. Результаты работы могут быть также применены при совершенствовании законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих механизм организации и деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве России.

Степень достоверности результатов исследования. Теоретическая часть научного труда базируется на использовании широкого круга российских и зарубежных научно-правовых источников, научной и учебной литературы, опубликованных материалов конференций различного уровня, а также диссертационных исследований других авторов. Научные выводы и положения основываются на анализе теоретической части исследования, результатах обобщения и анализа эмпирической базы. При формулировании теоретических и прикладных положений автор использовал данные следственной практики и уголовной статистики. При разработке научных положений использованы современные методики сбора, обработки и анализа эмпирической базы ис-

следования. Высокая степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена также результатами апробирования разработанных выводов и положений на практике и в учебном процессе, что подтверждается актами внедрения.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные в ходе диссертационного исследования, получили отражение в семидесяти двух опубликованных научных работах, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Минобрнауки России (три монографии – 51,2 п. л.; два учебных пособия – 6 п. л.; шестьдесят семь научных статей общим объемом 30,8 п. л.). Общий объем опубликованных материалов диссертационного исследования составил 88 п. л.

В соавторстве с доктором юридических наук, профессором Г.М. Меретуковым и кандидатом юридических наук, доцентом С.А. Данильяном были подготовлены четыре дистанционно-обучающие компьютерные программы, прошедшие государственную регистрацию. Применение данных программ в учебном процессе при подготовке специалистов-криминалистов обосновывается материалами проведенного диссертационного исследования.

Достигнутые результаты исследования докладывались и обсуждались на десяти международных, девяти всероссийских, трех региональных, одной межвузовской и одной вузовской научно-практических конференциях. Обсуждение результатов диссертационного исследования происходило на заседаниях кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России, кафедры криминалистики Ростовского юридического института МВД России, кафедры криминалистической техники Волгоградской академии МВД России, кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кафедры криминалистики и правовой информатики юридического факультета Кубанского государственного университета, кафедры криминалистики юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета.

Полученные автором в результате проведенного исследования выводы и рекомендации внедрены в практическую деятельность Главного управления внутренних дел МВД России по Краснодарскому краю, Управления на транспорте МВД России по Южному федеральному округу, Славянской межрайонной прокуратуры Краснодар-

ского края, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу. Полученные в процессе проведенного исследования выводы и рекомендации также используются в учебном процессе Краснодарского университета МВД России, Нижегородской академии МВД России, Ростовского юридического института МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, Северо-Кавказского федерального университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям ВАК при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются предмет, цель и задачи диссертационного исследования, теоретическая и методологическая база, раскрываются его научная новизна и практическое значение, формулируются основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов исследования.

Первая глава **«Специальное криминалистическое знание и познание в уголовном судопроизводстве»** посвящена исследованию проблем научного понимания сущности специального знания и специального познания, видовой характеристики специального криминалистического знания и специального криминалистического познания, а также научной дифференциации субъектов уголовного судопроизводства, применяющих и использующих специальное криминалистическое познание.

Первый параграф **«Проблемы научного понимания содержания специального знания и специального познания»** содержит результаты научного анализа природы специального знания и специального познания. Изучение различных точек зрения ученых по вопросу понимания содержания данной терминологии позволило высказать точку зрения, согласно которой недопустимо объединение разных смысловых нагрузок терминов «специальное знание» и «спе-

циальное познание». Термин «знание» характеризует готовый результат, продукт человеческой деятельности, зафиксированный в научной литературе, методических пособиях, инструкциях и т. п. Термин «познание» значительно шире, так как включает в себя не только накопленные знания, но и те достижения, которые могут появиться в результате активной познавательной деятельности.

Компонентами формирования познания человека является приобретение им навыков и умений, возникновение которых связано с конкретной практической деятельностью человека, основанной на теоретических знаниях, придающих осмысленность его действиям. Знания необходимы для правильного осуществления действий, формирующих навык, трансформирующийся со временем в умение. Навык – это действие, доведенное до совершенства, выполняющееся быстро, экономично и правильно. Умение характеризует способность человека эффективно, быстро и качественно выполнять работу в новых, порой экстремальных условиях. На практике применяются не сами теоретические знания как таковые, а навыки и умения человека, обусловленные процессом практического познания правильности выполнения действий. Таким образом, специальные познания – это сплав научной и практической деятельности, требующей определенной подготовки.

Основными признаками, которыми обладают специальные знания, используемые в уголовном судопроизводстве, являются следующие: 1) они не относятся к области уголовного и уголовно-процессуального права, а также тех юридических наук, которые от них производны; 2) они не являются общеизвестными и общедоступными; 3) они составляют основу теоретической профессиональной подготовки и профессионального опыта человека; 4) они являются одним из условий формирования практических навыков и умений человека по выполнению определенного вида деятельности.

Специальные познания отличаются от специальных знаний тем, что они: 1) формируются на базе специального знания как совокупность теоретического и практического познавательного компонента жизнедеятельности человека; 2) не являются общеизвестными и общедоступными; 3) формируются в ходе профессиональной подготовки или профессионального опыта человека; 4) выражаются в профессиональных навыках и умениях человека по выполнению определенного вида деятельности.

Второй параграф **«Видовая характеристика специального криминалистического знания и специального криминалистическо-**

го познания» посвящен определению вида и содержания специального криминалистического знания и его роли в формировании специального криминалистического познания у конкретных лиц.

Отсутствие правового определения специальному знанию оказывает негативное влияние на понимание того, какие именно криминалистические знания необходимо относить к специальным. Это обстоятельство очень важно, так как по своей сути криминалистическое знание универсально, оно составляет основу подготовки как лиц, осуществляющих предварительное расследование, так и тех, кто может принимать участие в уголовном судопроизводстве в качестве экспертов-криминалистов или специалистов-криминалистов.

В настоящее время подготовка экспертных кадров проводится по специальной, неюридической программе, где такой раздел криминалистики, как криминалистическая техника, дается по качественно более углубленной форме. Поэтому при определении уголовно-процессуальных субъектов, обладающих специальным криминалистическим знанием, к ним следует относить тех, кто получил такое знание в рамках образования по специальности «Судебная экспертиза» или практической технико-криминалистической подготовки лица в государственном судебно-экспертном учреждении для производства криминалистических экспертиз и (или) осуществления процессуальных функций специалиста-криминалиста.

Криминалистическое познание, полученное субъектом в объеме технико-криминалистической подготовки, проведенной не по специальности «Судебная экспертиза», к специальному познанию в уголовном судопроизводстве относить нельзя, поскольку это создает путаницу в научном понимании сущности специального криминалистического познания, а также в процессуальном аспекте его реализации.

Специальное криминалистическое знание является частью общетеоретического знания криминалистики в области криминалистической техники, оно составляет основу профессиональной подготовки в рамках специальности «Судебная экспертиза» или практической технико-криминалистической подготовки лица в государственном судебно-экспертном учреждении для производства криминалистических экспертиз и (или) осуществления процессуальных функций специалиста-криминалиста.

Специальное криминалистическое познание характеризуется тем, что оно представляет собой теоретические знания, навыки и умения, полученные человеком в процессе обучения по

специальности «Судебная экспертиза» или практической технико-криминалистической подготовки лица в государственном судебно-экспертном учреждении для производства криминалистических экспертиз и (или) осуществления процессуальных функций специалиста-криминалиста.

Третий параграф *«Дифференциация субъектов применения и использования специального криминалистического познания»* содержит исследование различных точек зрения ученых по существу рассматриваемого вопроса, которое показало, что в качестве таких субъектов рассматривают лиц, исполняющих функции специалистов-криминалистов, экспертов-криминалистов, оперативных сотрудников, участковых уполномоченных, дознавателей, следователей, следователей-криминалистов, начальников следственных подразделений, прокуроров, суд, а также всех тех, кто по долгу службы может и должен применять технико-криминалистические методы, приемы и средства.

С учетом определения уровня данных лиц в их технико-криминалистических возможностях эффективной деятельности было высказано мнение о необоснованном расширении круга лиц, обладающих специальным криминалистическим познанием. Отличие специального криминалистического познания сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России или сотрудников иных судебно-экспертных учреждений, исполняющих в уголовном процессе функции специалистов-криминалистов и экспертов-криминалистов, от аналогичного познания остальных субъектов поисково-идентификационной деятельности состоит, прежде всего, в объеме умений и навыков реализации естественнонаучных знаний. Сотрудники экспертно-криминалистических учреждений не только имеют специализированную подготовку по специальности «Судебная экспертиза», но и посвящают годы теоретическому изучению и практическому освоению научно-технических средств и методик криминалистического исследования, приобретая большой опыт этой деятельности. Данное обстоятельство качественно отличает их специальное познание, в том числе специальное криминалистическое познание, от других субъектов, обладающих в уголовном судопроизводстве правом применять технико-криминалистические средства и методы.

Основной причиной формирования неодинакового уровня технико-криминалистического познания субъектов, применяющих в уголовном судопроизводстве технико-криминалистические средства и методы, является разная профессиональная подготовка. Для отграни-

чения специалистов-криминалистов (экспертов-криминалистов) от иных процессуальных субъектов предлагается рассматривать их как лиц, применяющих специальное криминалистическое познание в качестве экспертов и специалистов.

Субъектов поисково-познавательной деятельности (лица, осуществляющие дознание, следователи, следователи-криминалисты, прокуроры, судьи), не обладающих специальным криминалистическим познанием в силу своей профессиональной подготовки или не имеющих права реализовывать эти познания лично по причине своего процессуального статуса, предлагается определить в качестве лиц, использующих специальное криминалистическое познание.

Вторая глава **«Генезис теории и практики реализации специального криминалистического познания вне судебной экспертной деятельности»** посвящена изучению диалектического процесса развития в уголовном судопроизводстве России института специалиста, послужившего исходным элементом конструирования в криминалистической науке концепции формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебной экспертной деятельности.

Первый параграф **«Возникновение условий реализации специального криминалистического познания в уголовном судопроизводстве»** посвящен описанию историко-правового механизма регулирования процесса реализации в уголовном судопроизводстве специальных познаний, в том числе и специального криминалистического познания.

С точки зрения принципов объективно диалектического подхода к исследованию сущности процесса реализации специального познания вне судебной экспертной деятельности, проведено исследование внутренних диалектических противоречий и единства изучаемого явления. Данные противоречия проявляются в правовом, организационном и тактическом механизме реализации специального познания. Основу противоречивости данного процесса формируют различные подходы к формам и методам практического осуществления деятельности эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве. Возникновение этих противоречий предопределило уголовно-процессуальное размежевание функций специалиста и эксперта, что, в частности, не исключает возникновение новых противоречий в каждой из этих форм реализации специальных познаний. Единство этих процессов проявляется в наличии у них факта использования специальных познаний, организация и

применение которых в уголовном судопроизводстве характеризуются определенными историко-правовыми периодами.

Единство выявленных противоположностей правового механизма судебной экспертизы и участия специалиста в судопроизводстве позволяет говорить о том, что наличие двух правовых институтов реализации специального познания обусловлено объективным фактором расширения процессуальных функций специалиста. Наряду с расширением правового статуса специалиста, существенно отграничивающим его правовое положение от правового положения судебного эксперта, произошло дальнейшее совершенствование организационного и тактического механизма реализации в уголовном судопроизводстве специального познания вне судебно-экспертной деятельности.

Второй параграф *«Дискуссионные вопросы реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности»* посвящен исследованию различных точек зрения ученых на развитие процессуальных форм и методов реализации познаний специалистов в уголовном судопроизводстве. Основной аспект обозначенной проблематики состоит в дилемме, должен ли специалист проводить исследования в процессе ответа на поставленные ему сторонами вопросы. Как представляется, отрицать возможность применения в ходе предварительных исследований научно обоснованных методов познания нельзя. Однако в постановлении пленума верховного суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», указано что «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами».

Такая трактовка понимания исследования специалиста, как представляется, требует своего уточнения в части определения того, какие именно исследования не проводит специалист. Отрицать применение им методов научного исследования в ходе познания нельзя. В этом случае под сомнение могут быть поставлены высказываемые специалистом суждения, которые должны обладать не только свойством их наглядной воспринимаемости, общедоступности и понятности всем участникам следственного действия, но и научной обоснованностью. Вместе с тем, нельзя не согласиться с тем, что специалист не должен проводить экспертных исследований, определяемых экспертными методиками. В этом случае, как представляется, пленум верховного суда должен был быть более точным в определении понимания сущности исследования специалиста.

Вопрос о предварительных исследованиях специалиста, которые рассматриваются вне применения им научно обоснованных методов, по крайней мере, не этичен, поскольку это ведет к отступлению от диалектического метода познания, являющегося основным координирующим методом применения в познании общенаучных и частнонаучных методов. Любое исследование специалиста должно быть научно обосновано, однако в целях сохранения исследуемого им объекта для дальнейшего изучения при производстве судебной экспертизы специалист должен применять только не разрушающие методы.

Третий параграф *«Развитие научной основы реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности»* посвящен обоснованию необходимости формирования в криминалистике комплексного знания об организационной и тактической основе реализации в уголовном судопроизводстве специального познания.

Для отграничения экспертного процесса реализации специального познания от механизма реализации познания специалиста следует предусмотреть возможность использования в криминалистике понятия «Внеэкспертный процесс реализации специального познания», обозначающего научно обоснованную структуру криминалистического знания о системе, логической организации, методах и средствах деятельности специалистов в уголовном судопроизводстве.

Формирование научной основы внеэкспертного процесса реализации специального познания предполагает определение его места в системе криминалистики. Представляется возможным аккумулировать данную информацию в специальном подразделе криминалистики, который следует обозначить как «Реализация специального познания в уголовном судопроизводстве». В четырехчастной системе криминалистики данный элемент следует отнести к общим положениям криминалистической тактики, а в системе криминалистики, состоящей из пяти частей, указанный элемент структурно может быть отнесен к разделу «Криминалистические вопросы организации раскрытия и расследования преступлений»

Содержание предлагаемого раздела может быть представлено в следующем виде: 1. Общие положения использования специального познания в ходе раскрытия и расследования преступлений. 2. Экспертное использование специального познания в ходе раскрытия и расследования преступлений. 3. Внеэкспертное использование специального познания в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Общие положения использования специальных познаний следует структурировать в следующем виде: 1. Понятие и сущность специального знания и специального познания. 2. Понятие и сущность экспертного и внеэкспертного процесса реализации специального познания в уголовном судопроизводстве. 3. Форма и содержание экспертной и внеэкспертной деятельности лиц, обладающих специальным познанием. 4. Права и обязанности экспертов и специалистов в уголовном судопроизводстве. 5. Принципы использования специального познания в уголовном судопроизводстве. 6. Общие положения тактики взаимодействия следователя с экспертами и специалистами в ходе получения ориентирующей и доказательственной информации по делу. 7. Научная организация деятельности эксперта и специалиста.

В рамках внеэкспертного процесса использования специальных познаний должен быть сформирован и такой подраздел, как «Внеэкспертное использование специального криминалистического познания». Что касается внутреннего структурирования внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания, то его элементами должны стать: 1. Права и обязанности специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве. 2. Задачи деятельности специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве. 3. Логическая структура, методы и средства деятельности специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве: организация работы специалиста-криминалиста в оперативно-розыскной, следственной и судебной деятельности; организация профилактической, исследовательской, справочно-консультационной работы специалиста-криминалиста.

Третья глава **«Проблемы реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности»** посвящена исследованию правовых, организационных и тактических проблем участия специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве. Исследуются также проблемы реализации специалистом-криминалистом различных методов при осуществлении им своих процессуальных функций.

Первый параграф **«Правовые проблемы реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности»** посвящен изучению уголовно-процессуальных проблем организации деятельности специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве.

Практическая реализация современных рекомендаций борьбы с преступностью требует, в первую очередь, совершенствования норм

закона, который создает правовую основу для осуществления правоохранительной деятельности. В связи с этим следует отметить, что такая нормотворческая деятельность напрямую затрагивает и необходимость оптимизации деятельности специалистов, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Однако в первую очередь такую правовую реформу необходимо осуществить в отношении механизма участия специалистов-криминалистов в установлении обстоятельств совершенного преступления. Это обусловлено тем, что следователю, даже при самой оптимальной профессиональной подготовленности, правильной организации труда, без содействия специалиста-криминалиста все сложнее ориентироваться в потоке криминалистически значимой информации.

Несмотря на то, что институт специалистов в нынешнем его понимании действует в уголовном процессе уже более тридцати лет, результаты обобщения практики привлечения специалистов-криминалистов к участию в следственных действиях свидетельствуют о трудностях, связанных с правильным использованием их познаний в ходе предварительного расследования. Они сравнительно редко участвуют в иных, кроме осмотра места происшествия, следственных действиях. Порой их помощь сводится к выполнению ограниченного круга технических приемов, что является недостаточным для достижения эффективных результатов следственного действия. Кроме того, в связи с расширением законодателем функций специалиста требуется дальнейший глубокий научный анализ эффективного правового механизма исследовательской работы специалиста-криминалиста.

Обозначенные выше проблемы процессуального регулирования участия специалистов-криминалистов в уголовном судопроизводстве обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования процесса использования специального криминалистического познания в уголовном судопроизводстве. Необходимость нормотворческой деятельности, направленной на развитие уголовно-процессуального статуса специалиста-криминалиста, поддерживают 76,6% опрошенных сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России, а также 89,4% опрошенных следователей МВД России.

Второй параграф *«Тактические проблемы реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности»* содержит информацию об организационных и тактических проблемах применения специального криминалистического

познания. Общим проявляющимся подходом к использованию познания специалиста-криминалиста при производстве следственного действия является, как правило, перераспределение следователем всех обязанностей по применению технико-криминалистических средств и методов на специалиста-криминалиста, принимающего участие в следственном действии.

Анализ причин возникновения организационных и тактических проблем использования в уголовном судопроизводстве познания специалиста-криминалиста показывает, что они обусловлены следующими обстоятельствами: 1) в криминалистике отсутствует четко установленный процесс взаимодействия следователя со специалистами-криминалистами, что зачастую ведет к возникновению организационных и тактических ошибок использования специального криминалистического познания в ходе предварительного расследования; 2) в настоящее время на практике сформировался такой вид взаимодействия лица, осуществляющего предварительное расследование, со специалистом-криминалистом, при котором произошло перераспределение всех функций по применению технико-криминалистических средств и методов в ходе поиска, обнаружения, фиксации и предварительного исследования материальных следов преступления и других вещественных доказательств от следователя к специалисту-криминалисту.

Стремление следователей к возложению на специалистов-криминалистов основной задачи по применению специального криминалистического познания объясняется: наличием у специалистов таких познаний; общей трудоемкостью процесса применения многих технико-криминалистических средств, требующего отвлечения следователей от решения иных важных задач, стоящих перед следственным действием; лучшей, чем у следователей, технико-криминалистической оснащенностью специалистов-криминалистов.

Как отметили 80% опрошенных следователей МВД России, от общего руководства следственным действием, а также от составления его протокола их отвлекает самостоятельное применение технико-криминалистических средств и методов при производстве следственных действий. Опрос следователей Следственного комитета России показал, что 68% опрошенных отвлекаются от качественного осуществления руководства участниками следственного действия в случае самостоятельного применения технико-криминалистических средств и методов. Поэтому 69% опрошенных следователей МВД России, 83% опрошенных сотрудников экспертно-

криминалистических подразделений МВД России, а также 69,3% опрошенных следователей Следственного комитета России указали на то, что специалист-криминалист должен иметь процессуальную самостоятельность в применении технико-криминалистических средств и методов, если это не препятствует производству следственного действия и не нарушает закон.

Третий параграф *«Методические проблемы реализации специального криминалистического познания вне судебного-экспертной деятельности»* связан с изучением проблем выбора и применения специалистом-криминалистом научных методов в процессе собирания и исследования материальных следов преступления. Осуществление специалистом-криминалистом возложенных на него в уголовном судопроизводстве функций предполагает реализацию им различных криминалистических приемов, методов и средств. Несмотря на достаточно широкое научное освещение данного механизма деятельности специалиста, существует ряд спорных вопросов о правомерности реализации некоторых методов. В первую очередь это касается тех методов деятельности, которые могут повлечь разрушение объекта исследования.

В ситуации, когда специалист-криминалист, с одной стороны, безусловно, должен сохранить след для дальнейшего его экспертного исследования, а с другой стороны, ему в ряде случаев никак не обойтись без определенного изменения объекта, как представляется, следует провести дифференциацию методов в зависимости от процессуального статуса лица, их реализующего. Эксперт может применять как разрушающие, так и неразрушающие методы исследования, если получил на это согласие лица (органа), назначившего проведение судебной экспертизы. Специалист, в том числе специалист-криминалист, по всем объективным критериям его деятельности, разрушающие исследовательские методы применять не может. Однако в определенных пределах он должен иметь возможность видоизменять первоначальное состояние объекта, обнаруженного в ходе следственного действия, с соблюдением требования его обязательной процессуальной и криминалистической фиксации.

Для более точного понимания возможности использования специалистом-криминалистом видоизменяющих методов необходимо определить их как методы, которые, не разрушая объект в целом, приводят к частичному изменению его внешней формы, что позволяет производить дальнейшее исследование объекта в ходе судебной

экспертизы. Применение специалистом-криминалистом видоизменяющих методов допустимо в двух основных случаях: 1) при необходимости изготовления копий обнаруженных следов; 2) при необходимости изъятия части вещества следа для проведения его предварительного исследования, в случае если остающейся части вещества будет достаточно для последующего судебно-экспертного исследования.

Четвертая глава **«Инновации процесса формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации вне судебно-экспертной деятельности»** посвящена исследованию новых эффективных подходов к внеэкспертному использованию специального криминалистического познания. В рамках этого направления высказаны предложения о совершенствовании организационного и тактического элемента деятельности специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве, а также определены новые дидактические подходы к формированию у учащихся специального криминалистического познания.

Первый параграф **«Инновация процесса формирования специального криминалистического познания»** посвящен практической реализации широких возможностей современных компьютерных технологий для подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих специальным криминалистическим познанием, создает предпосылки формирования на кафедрах криминалистики интерактивных криминалистических лабораторий. Интерактивная криминалистическая лаборатория (ИКЛ) – это компьютерный тренажерный комплекс, предназначенный для виртуального овладения учащимися необходимыми криминалистическими умениями и навыками в конкретной ситуации, обозначенной темой проводимого занятия.

К основным достоинствам ИКЛ следует отнести возможность сочетания комплексной образовательной деятельности – преподавания и учения, направленного на усвоение учащимися теоретических и практических положений криминалистики путем максимального привлечения их внимания, а также развития воображения. Инициатором воображения учащегося в данном случае выступает непрерывный процесс получения мультимедийной информации в аудио- и визуальном режиме, побуждающей анализирующего ее субъекта создавать новые представления мыслей и образов на основе имеющегося у него опыта или уже полученных теоретических знаний.

Несмотря на неоспоримые, на наш взгляд, достоинства виртуального интерактивного криминалистического обучения, роль кри-

миналистических полигонов по-прежнему остается центральной в практическом криминалистическом обучении. С их помощью виртуально приобретенные учащимися умения и навыки проходят практическую отработку. Без такой последовательности виртуально-практического обучения результаты подготовки будут скромными или вообще отсутствовать.

Применение ИКЛ в учебном процессе по криминалистике способствует: 1) поддержанию высокой работоспособности учащихся в ходе развития у них навыков и умений, необходимых для эффективного решения организационных и тактических задач на различных этапах расследования в условиях динамично изменяющейся криминалистической информации; 2) повышению творческого потенциала личности путем развития у учащихся способностей эффективного оперативного анализа заданной программой ситуаций предварительного расследования; 3) развитию комплекса технико-криминалистических навыков и умений; 4) приобретению навыков и умений взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности в ходе собирания (поиск, обнаружение, фиксация) и исследования источников криминалистически значимой информации; 5) эффективному объективному контролю преподавателя за процессом индивидуального приобретения каждым учащимся необходимых ему в профессиональной деятельности криминалистических знаний.

Второй параграф ***«Регистрационно-криминалистическое исследование как инновация механизма реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности»*** определяет понятие регистрационно-криминалистических исследований в криминалистической деятельности, значение их результатов, а также систему деятельности специалиста-криминалиста при работе с этими учетами.

Исследование правовых и технологических процессов, определяющих порядок формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов, является одним из актуальных в уголовном судопроизводстве. Такой интерес к данным учетам обусловлен, в том числе, и тем, что объекты учета, как правило, являются вещественными доказательствами по уголовным делам. При этом механизм оборота вещественных доказательств в учетно-регистрационной деятельности не регламентируется уголовно-процессуальным законом, что является одним из существенных пробелов права. Кроме то-

го, для проведения проверок по экспертно-криминалистическому учету могут использоваться также и вещественные доказательства.

Указанная специфика объектов формирования криминалистических учетов и объектов проверок по ним позволяет говорить о возможном результате получения не абстрактной, потенциально криминалистически значимой информации, а конкретной информации, имеющей доказательственное значение, в случае идентификации проверяемого объекта со следовой информацией в учетном банке данных, кроме проверок по учетам субъективных портретов. Такая специфика информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах, порядок проведения идентификационных проверок по ним позволяют высказать суждение об их отличии от экспертных исследований и предварительных исследований специалиста.

В целях более четкого отражения научной сущности проверок по экспертно-криминалистическим учетам и их отграничения от предварительных исследований полагаем возможным обозначить этот процесс как внеэкспертное регистрационно-криминалистическое исследование – исследование, осуществляемое специалистом-криминалистом по массиву экспертно-криминалистического учета. Базовыми технологическими элементами проведения внеэкспертных регистрационно-криминалистических исследований по массиву экспертно-криминалистического учета являются подготовительная, поисково-аналитическая, сравнительная, синтезирующая (оценочная), заключительная стадии. В качестве факультативной стадии может выступать экспериментальная стадия, осуществляемая методом мысленного эксперимента.

Третий параграф ***«Тактико-технологическая комбинация как инновация механизма реализации специального криминалистического познания вне судебной экспертной деятельности»*** аккумулирует в себе информацию о новых подходах к организации совместной поисково-познавательной деятельности следователя и специалиста-криминалиста.

Разработку новых организационных и тактических подходов совместной поисково-познавательной деятельности следователя и специалиста-криминалиста следует осуществлять, в том числе, с учетом технико-криминалистических задач деятельности специалиста. Данный аспект исследования криминалистической тактики обусловлен необходимостью поиска разумного сочетания технико-криминалистических и тактико-криминалистических приемов, в случае их реализации разны-

ми процессуальными субъектами, в рамках одного следственного действия. С учетом специфичности целевой направленности данных приемов, реализуемых в рамках одного следственного действия, целесообразно рассмотреть возможность их объединения. Таким объединяющим моментом может стать тактико-технологическая комбинация как форма совместной деятельности следователя и специалиста-криминалиста в рамках следственного действия.

Технологический аспект тактико-технологической комбинации представляет собой сочетание различных технико-криминалистических приемов, обусловленных реализацией технико-криминалистических средств. Целями реализации тактико-технологической комбинации являются эффективное осуществление собирания (обнаружение, фиксация, изъятие) и предварительное исследование материальных следов преступления и иных вещественных доказательств преступления. Взаимодействие следователя и специалиста в рамках тактико-технологической комбинации должно строиться на основе ведущей роли следователя с расширением самостоятельности специалиста-криминалиста в применении им технико-криминалистических средств и методов.

Исходным элементом выбора следователем типовой модели тактико-технологической комбинации должна стать прогнозируемая ситуация проведения следственного действия, отраженная в информационно-следовых комплексах. Информационно-следовые комплексы, представляют собой обобщенные научные рекомендации по выбору следователем тактико-технической комбинации, ее реализации в зависимости от условий производства следственного действия и его информационно-следовой картины.

Пятая глава ***«Методологическое значение механизма реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности»*** освещает основополагающие методологические вопросы формирования криминалистического знания. Определены научные критерии разграничения методологии науки и методологии практической деятельности. Рассмотрена система методов познания, использующихся в криминалистике. Изучена роль частных криминалистических теорий в формировании общей теории криминалистики. Обозначено методологическое значение концепции реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности в дальнейшем развитии общей теории криминалистической науки.

Первый параграф *«Проявление двойственной сущности методологии в криминалистике»* посвящен исследованию понятия, сущности и назначения методологии в развитии криминалистической науки. В ходе изучения научных данных было установлено, что понимание методологии криминалистики прошло несколько этапов, в рамках которых ученые, ориентируясь на философские доминанты периода их творческой деятельности, выдвигали разные концепции методологической основы криминалистики.

Исследование различных точек зрения ученых на понимание методологии определило, что она имеет как теоретическое значение для организации и осуществления научных исследований – методология науки, так и практическое значение – организация практической деятельности. Такой подход к пониманию методологии делает ее универсальным средством научного подхода к конструированию процесса теоретического и практического познания, проверки полученных результатов. Само же формирование методологии познания в теории или практике определенного вида деятельности не имеет существенных различий, за исключением подходов к выбору методов такой деятельности, которые не всегда совпадают.

Возрастание научной роли теоретического и практического аспекта методологии вызвано, в том числе, тенденцией формирования научно организованного труда, требующего теоретического осмысления его организации и осуществления. Труд перестает быть научно не обоснованным, а это значит, что методы практического труда имеют тесную связь с методами научного анализа, посредством которых они разрабатываются. Методология науки, формируя цели, задачи, принципы, законы, структуру, систему, средства, методы научного познания, а также способы его обоснования и развития, оказывает непосредственное влияние и на практический аспект применения научного знания.

Методология практических видов криминалистической деятельности в тесном единстве с методологией криминалистической науки, философской основой которой является диалектический материализм, формирует единый научный подход к теории и практике развития криминалистического знания. При этом теория науки осуществляет жесткий методологический контроль процесса формирования и развития практической деятельности. Таким образом, методология криминалистики может быть распознана и как единство совокупности научных знаний, включающих в себя методы науки, систему мировоззренческих принципов, целей, задач, законов, структуры, системы и способов тео-

ретического познания и практической деятельности в рамках объекта криминалистики и различных проявлений его предмета.

Второй параграф *«Теоретическое методологическое значение реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности»* затрагивает вопросы взаимообусловленного развития методологии криминалистики, в единстве с общей теорией, и проводимого в ее рамках частного теоретического исследования. Взаимозависимость частных теоретических исследований с общей теорией криминалистики предопределена единым объектом научного познания и составляющими его предметными направлениями познания.

Частные криминалистические учения характеризуют ту или иную определенную часть общего предмета научного познания в криминалистике. Взаимосвязь же общей теории с частными проявляется в том, что она, общая теория, обосновывает основополагающие принципы объяснения каких-либо фактов или явлений. Частные учения исследуют различные проявления предмета научного познания общей теории науки, поэтому роль отдельных учений является позитивной для всего научного знания, в рамках которого они разрабатываются. Частные учения выступают в качестве катализатора процесса ревизии научного знания на основе современных достижений научной мысли. Именно с их помощью возникают перспективы формирования самостоятельных отраслей научного знания и определяются пути их структурного построения с учетом определения такими теориями целей, задач и способов решения вопросов, относимых к данным отраслям знания.

Методологическое значение концепции реализации в уголовном судопроизводстве специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности состоит в том, что она направлена на формирование целостной научной основы эффективной организации процессуальной и внепроцессуальной деятельности специалиста-криминалиста. Несмотря на многочисленные криминалистические исследования в этой области, научная основа организации деятельности специалиста, в том числе и специалиста-криминалиста, разработана не полно. Предпринятая автором попытка концептуального подхода к формированию теоретической основы механизма реализации в уголовном судопроизводстве специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности преследовала цель восполнения этого научного пробела. Данная концепция имеет органи-

ческое единство с теоретической системой криминалистики, дополняя ее содержание.

Третий параграф *«Практическое методологическое значение реализации специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности»* посвящен вопросам понимания методологии практической деятельности специалиста-криминалиста как формы научной организации процесса использования (применения) специального криминалистического познания в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Суммируя различные точки зрения ученых по вопросу того, как следует понимать структуру методологии практической деятельности, автор высказывает предложение о том, что такая организация практической деятельности специалиста-криминалиста включает в себя: 1) общее содержание деятельности специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве, определяемое ее характеристикой, целями, задачами, принципами; 2) логику организации деятельности специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве, содержащую информацию о том, кем данная деятельность осуществляется, на что она направлена, какими методами и средствами производится, а также какой должен быть результат ее практической реализации; 3) структуру осуществления деятельности специалиста-криминалиста в различных формах проявления уголовного судопроизводства (фазы, стадии и этапы).

Общая характеристика внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания в уголовном судопроизводстве содержит следующую информацию: 1) субъекты внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 2) объект внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 3) предмет внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 4) цель внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 5) задачи внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 6) принципы внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания.

Логическая организация внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания может быть представлена следующей структурой элементов: 1) формы внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 2) методы внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания; 3) средства внеэкспертного процесса ре-

лизации специального криминалистического познания; 4) предполагаемый результат внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания.

Структура внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания. Данный элемент определяет порядок применения и использования специального криминалистического познания вне процесса производства судебной экспертизы. Примерная структура реализации специального криминалистического познания в ходе следственного действия может быть представлена в следующем виде: 1) подготовительный этап следственного действия: а) уяснение специалистом-криминалистом задачи своей деятельности, б) проверка готовности технико-криминалистических средств, в) выбор методов применения технико-криминалистических средств, г) согласование со следователем вопросов применения технико-криминалистических средств и методов исходя из ситуации проведения следственного действия; 2) рабочий этап следственного действия (содержание данного этапа внеэкспертного процесса реализации специального криминалистического познания определяется видом следственного действия, в котором принимает участие специалист-криминалист, а также тактико-технологической комбинацией осуществления поисково-познавательной деятельности); 3) заключительный этап следственного действия предполагает осуществление специалистом-криминалистом следующего направления деятельности: а) упаковку обнаруженных объектов, б) обсуждение со следователем результатов применения технико-криминалистических средств и методов, в) составление специалистом-криминалистом справки, в которой отражаются результаты проделанной работы и перспективы дальнейшего судебно-экспертного исследования собранных материальных следов и их проверки по массивам экспертно-криминалистического учета.

В заключении диссертации сформулированы выводы и предложения, которые отражают результаты проведенного исследования и направлены на развитие криминалистической науки путем совершенствования ее теории в части научного обобщения механизма реализации специальных познаний, в том числе специального криминалистического познания вне судебно-экспертной деятельности. Внесены также предложения по совершенствованию организационного и тактического механизма реализации специального криминалистического познания вне процесса производства судебной экспертизы.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

Монографии:

1. Гусев А.В. Совершенствование неэкспертного процесса реализации специальных криминалистических познаний в ходе предварительного расследования. Краснодар: КА МВД России, 2004 (10,7 п. л.).
2. Гусев А.В. Методологические основы реализации специальных криминалистических познаний вне судебно-экспертной деятельности уголовного судопроизводства. Краснодар: КрУ МВД России, 2010 (11,5 п. л.).
3. Гусев А.В. Концепция формирования специальных криминалистических познаний и механизма их реализации вне судебно-экспертной деятельности уголовного судопроизводства (правовой, теоретический, методологический и прикладной аспекты). Краснодар: КрУ МВД России, 2013 (29,0 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Минобрнауки России:

4. Гусев А.В. О потенциальном доказательственном значении информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах органов внутренних дел // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 4(28). С. 43–47 (0,7 п. л.).
5. Гусев А.В. Дифференциация механизма реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. 2009. № 2(24). С. 160–163 (0,5 п. л.).
6. Гусев А.В. Научные основы неэкспертного процесса реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2009. № 4(26). С. 207–210 (0,4 п. л.).
7. Гусев А.В., Меретуков Г.М., Данильян С.А. Современные возможности интерактивного криминалистического обучения // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3(31). С. 59–64 (0,7 п. л.).
8. Гусев А.В., Ценова Т.Л. Использование типовых информационно-следовых моделей места происшествия в целях эффективной организации взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности // Российский следователь. 2010. № 7. С. 2–4 (0,4 п. л.).

9. Гусев А.В. Криминалистическая техника как область специальных криминалистических знаний уголовного судопроизводства // Общество и право. 2010. № 1(28). С. 213–216 (0,4 п. л.).

10. Гусев А.В. Неэкспертные регистрационно-криминалистические исследования как разновидность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 2(34). С. 78–81 (0,5 п. л.).

11. Гусев А.В. Тактический аспект эффективного взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста // Общество и право. 2011. № 1(33). С. 188–191 (0,7 п. л.).

12. Гусев А.В., Данильян С.А. Организационно-правовые проблемы взаимодействия следователя с лицом, обладающим специальными знаниями // Юристъ-Правоведь. 2011. № 3(46). С. 34–38 (0,7 п. л.).

13. Гусев А.В. Технология реализации специальных познаний при работе с экспертно-криминалистическими учетами // Юристъ-Правоведь. 2011. № 4(47). С. 38–42 (0,6 п. л.).

14. Гусев А.В. Внеэкспертный механизм использования специальных познаний и его место в системе криминалистики // Вестник криминалистики. 2011. Вып. 2(38). С. 23–27 (0,6 п. л.).

15. Гусев А.В., Пахомов С.В., Быков И.В. Экспертно-криминалистическая деятельность полиции как новая учебная дисциплина // Общество и право. 2012. № 2(39). С. 289–294 (0,4 п. л.).

16. Гусев А.В. О возможности использования специалистом-криминалистом видоизменяющих научных методов деятельности // Общество и право. 2012. № 3(40). С. 225–228 (0,5 п. л.).

17. Гусев А.В. Перспективы развития методологии криминалистики // Общество и право. 2012. № 5(42). С. 194–199 (0,6 п. л.).

18. Гусев А.В., Данильян С.А. Взаимодействие следователя и специалиста-криминалиста при работе с экспертно-криминалистическими учетами // Юристъ-Правоведь. 2012. № 4(53). С. 37–40 (0,6 п. л.).

19. Гусев А.В., Пахомов С.В. Использование геодезических спутниковых систем в ходе осмотра места происшествия // Общество и право. 2014. № 3(49). С. 202–206 (0,6 п. л.).

20. Гусев А.В., Пахомов С.В., Андрющенко М.Н. Инновационный подход к процессу фиксации материальной обстановки места осмотра // Общество и право. 2014. № 4(50). С. 225–229 (0,6 п. л.).

21. Гусев А.В. Актуальные направления криминалистического исследования механизма реализации познаний специалиста // Общество и право. 2015. № 1(51). С. 219–223 (0,6 п. л.).

22. Гусев А.В. Историко-правовые предпосылки формирования экспертно-криминалистической службы полиции России // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 220–224 (0,4 п. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

23. Гусев А.В. Участие специалиста-криминалиста в производстве осмотра места происшествия // Труды Краснодарского юридического института МВД России. Вып. 2. Краснодар, 1997. Ч. 1. С. 102–106 (0,5 п. л.).

24. Гусев А.В. Процессуальные проблемы использования познаний специалиста-криминалиста в ходе предварительного следствия // Труды адъюнктов и соискателей. Вып. 1. Краснодар: КЮИ МВД России, 1999. Ч. 2. С. 25–32 (0,5 п. л.).

25. Гусев А.В. Некоторые проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник тезисов Всероссийского круглого стола, 15–16 июня 2000 г. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2000. С. 112–114 (0,4 п. л.).

26. Гусев А.В. О положительном опыте внедрения мультимедийных программ в учебный процесс // Вестник учебного отдела Краснодарского юридического института МВД России. 2000. № 1(3). С. 34–38 (0,4 п. л.).

27. Гусев А.В. К вопросу о криминалистическом толковании уголовно-процессуальных терминов «специальные знания» и «специальные познания» // Труды адъюнктов и соискателей. Вып. 3. Краснодар: КЮИ МВД России, 2001. С. 16–18 (0,2 п. л.).

28. Гусев А.В., Ганский А.Л. Некоторые проблемы правового регулирования предъявления для опознания и проведения судебной экспертизы // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 2(6). С. 91–93 (0,4 п. л.).

29. Гусев А.В. Совершенствование научных и правовых основ криминалистической регистрации // Криминалистика: актуальные проблемы теории и практики: материалы Всероссийского круглого стола, 22–23 июня 2006 г. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2006. С. 92–94 (0,3 п. л.).

30. Гусев А.В. К вопросу о совершенствовании правовых основ криминалистической регистрации // Актуальные проблемы российского права: материалы общероссийской научно-практической конференции, 16 ноября 2006 г. Вып. 3. Краснодар: Институт экономики, права и гуманитарных специальностей, 2006. С. 200–207 (0,3 п. л.).

31. Гусев А.В. О совершенствовании правовых основ криминалистической регистрации // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 3(19). С. 89–91 (0,4 п. л.).

32. Гусев А.В. Проблемы соотношения неэкспертного процесса реализации специальных знаний с общей теорией судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции, 14–15 февраля 2007 г. М.: Проспект, 2007. С. 215–217 (0,2 п. л.).

33. Гусев А.В. Типовые модели тактико-технических комбинаций как эффективный способ осуществления поисково-познавательной деятельности // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности: сборник научных трудов / отв. ред. К.В. Вишневецкий. Краснодар: КрУ МВД России, 2007. С. 53–55 (0,4 п. л.).

34. Гусев А.В. Актуальные вопросы соотношения неэкспертного процесса реализации специальных знаний с предметом общей теории судебной экспертизы // Общество и право. 2007. № 3(17). С. 39–42 (0,2 п. л.).

35. Гусев А.В. О концепции неэкспертной реализации специальных криминалистических познаний в уголовном судопроизводстве // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 1. С. 296–300 (0,7 п. л.).

36. Гусев А.В. К вопросу о взаимодействии следователя со специалистом-криминалистом в ходе производства следственного действия // Вопросы криминалистики. 2008. Вып. 1. С. 31–34 (0,4 п. л.).

37. Гусев А.В. Специалист-криминалист как субъект криминалистической тактики // Использование достижений иных наук в криминалистике: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18–19 апреля. Краснодар: КГАУ, 2008. С. 70–74 (0,4 п. л.).

38. Гусев А.В. Перспективы использования специальных криминалистических познаний в профилактике преступлений // Общество. Культура. Право: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, 25–27 сентября 2008 г. Краснодар: КГУКИ, 2008. С. 95–98 (0,2 п. л.).

39. Гусев А.В. К вопросу о формах использования специальных криминалистических знаний в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 4–5 (0,5 п. л.).

40. Меретуков Г.М., Данильян С.А., Гусев А.В. Криминалистическая историография как обязательный элемент общей теории криминалистики и ее учебного курса // Актуальные проблемы криминалистики и других смежных наук на современном этапе: материалы межвузовской научно-практической конференции, 20–21 марта 2009 г.). Краснодар: КГАУ, 2009. С. 14–19 (0,4 п. л.).

41. Гусев А.В. Проблемы правового регулирования регистрационно-криминалистической деятельности в уголовном судопроизводстве России // Научные труды. Российская академия юридических наук: в 3 т. Вып. 9. М.: Юрист, 2009. Т. 3. С. 855–859 (0,5 п. л.).

42. Гусев А.В. Формирование эффективного механизма использования специальных криминалистических познаний вне процесса производства судебной экспертизы // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы Международной научно-практической конференции, 2–3 апреля 2009 г. Челябинск: ЮУрГУ, 2009. С. 288–291 (0,4 п. л.).

43. Гусев А.В., Меретуков Г.М., Данильян С.А. О концепции интерактивного процесса криминалистического обучения при подготовке экспертных кадров // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции, 24–25 июня 2009 г. М., 2009. С. 258–260 (0,8 п. л.).

44. Гусев А.В., Меретуков Г.М., Данильян С.А., Совершенствование интерактивного криминалистического обучения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: ПРАВО. 2009. № 1(4). С. 62–66 (0,8 п. л.).

45. Гусев А.В. Формирование информационно-следовых комплексов мест происшествий в целях эффективной алгоритмизации процесса поисково-познавательной деятельности субъекта расследования // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сборник материалов 50-х криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 1. С. 546–549 (0,4 п. л.).

46. Гусев А.В., Данильян С.А. Техничко-криминалистическая подготовка следователя как фактор, определяющий порядок его взаимодействия со специалистом-криминалистом // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сборник материалов 50-х криминалистических чтений: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч. 1. С. 41–45 (0,4 п. л.).

47. Гусев А.В. Взаимообусловленность криминалистической методики и неэкспертного процесса реализации специальных познаний // Научное, педагогические и нравственное наследие ученых криминалистов Санкт-Петербурга: материалы Всероссийского круглого стола, 13 ноября 2009 г. / сост.: Г.Ю. Лутошкин, А.Н. Виноградова и др. СПб.: СПб ун-т МВД России, 2009. С. 34–37 (0,3 п. л.).

48. Гусев А.В. Актуальные вопросы реформирования института специалиста в уголовном судопроизводстве России // Актуальные вопросы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе: материалы региональной научно-практической конференции, 17–18 сентября 2009 г. / под общ. ред. В.А. Сосова. Краснодар: НФ КрУ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 101–103 (0,2 п. л.).

49. Гусев А.В., Данильян С.А. Совершенствование правового регулирования технико-криминалистического взаимодействия // Актуальные вопросы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе: материалы региональной научно-практической конференции, 17–18 сентября 2009 г. / под общ. ред. В.А. Сосова. Краснодар: НФ КрУ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 149–152 (0,2 п. л.).

50. Гусев А.В., Данильян С.А. Взаимообусловленность тактического и технических компонентов механизма взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов / под ред. О.Я. Баева. Вып. 12. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 151–159 (0,4 п. л.).

51. Гусев А.В., Данильян С.А. Проблемы криминалистического обеспечения досудебного соглашения о сотрудничестве // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции, 21–22 декабря 2009 г. Серия: Юбилеи, конференции, форумы. Вып. 6. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 191–195 (0,3 п. л.).

52. Гусев А.В. Неэкспертные регистрационно-криминалистические исследования как самостоятельный способ реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права и правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 25 марта 2010 г. / науч. ред. С.Л. Никонович, Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 388–393 (0,4 п. л.).

53. Гусев А.В., Данильян С.А. Техничко-криминалистическая подготовка следователя как фактор, определяющий порядок его взаимодействия со специалистом-криминалистом // Актуальные проблемы права и правоприменения: сборник материалов Международной

научно-практической конференции, 25 марта 2010 г. / науч. ред. С.Л. Никонович, Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 383–387 (0,4 п. л.).

54. Гусев А.В. Видовая характеристика специального криминалистического знания уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сборник статей. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 403–409 (0,5 п. л.).

55. Гусев А.В. Интерактивное криминалистическое обучение в современных условиях // Актуальні проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах: Міжнародна науково-практична конференція, 5 листопада 2010 року, м. Запоріжжя матеріали: у 3 ч. Запоріжжя: Юридичний ін-т ДДУВС, 2010. Ч. I. С. 164–169 (0,4 п. л.).

56. Гусев А.В. Неэкспертный механизм реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: ПРАВО. 2010. № 1(6). С. 84–87 (0,2 п. л.).

57. Гусев А.В., Меретуков Г.М. Регистрационно-криминалистические исследования как самостоятельный способ формирования доказательств // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: ПРАВО. 2010. № 1(6). С. 48–51 (0,3 п. л.).

58. Гусев А.В. Теоретические основы вне экспертного механизма реализации специальных познаний в криминалистике // Криміналістика ХХ століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25–26 листоп. 2010 р. Х.: Право, 2010. С. 609–613 (0,4 п. л.).

59. Гусев А.В., Вишневецкий К.В. Новые подходы к осуществлению интерактивного криминалистического обучения // Держава та регіони. Серія: ПРАВО. 2011 р., № 2. С. 174–178 (0,4 п. л.).

60. Гусев А.В. К вопросу о необходимости уточнения понятия «экспертно-криминалистическая деятельность» // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2(16). С. 57–61 (0,5 п. л.).

61. Гусев А.В., Меретуков Г.М. Концепция криминалистической подготовки в бакалавриате // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 4(44). С. 122–127 (0,7 п. л.).

62. Гусев А.В. Уточнение структуры методологии практики криминалистической деятельности // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 2(42). С. 31–36 (0,6 п. л.).

63. Гусев А.В. Еще раз к вопросу о методологии практики криминалистической деятельности // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 1(45). С. 38–43 (0,5 п. л.).

64. Гусев А.В., Меретуков Г.М., Данильян С.А. О разграничении функций экспертно-криминалистических подразделений полиции // Вестник криминалистики. 2013. Вып. 2(46). С. 32–36 (0,8 п. л.).

65. Гусев А.В. Комбинирование методов деятельности специалиста-криминалиста // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Международной научно-практической конференции, 26 апреля 2013 г.: в 2 т. Краснодар: КрУ МВД России, 2013. Т. I. С. 178–184 (0,5 п. л.).

66. Гусев А.В. Специфические признаки версий, выдвигаемых специалистом-криминалистом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, 25–26 сентября 2014 г. Краснодар: КрУ МВД России, 2014. С. 235–239 (0,5 п. л.).

67. Гусев А.В. Реализация метода мысленного эксперимента в деятельности специалиста-криминалиста // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции, 10–11 октября 2014 г. Краснодар: КубГУ, 2014. С. 797–804 (0,4 п. л.).

68. Гусев А.В., Меретуков Г.М., Данильян С.А. Проблемы применения методов исследования, оказывающих негативное влияние на объект экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции, 22–23 января 2015 г. М.: Проспект, 2015. С. 322–326 (0,4 п. л.).

69. Гусев А.В. Особенности построения и проверки версий с участием специалиста-криминалиста // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24 апреля 2015 г. / редкол.: С.В. Пахомов, Д.А. Натура, В.В. Колиев, Л.А. Рычкалова, А.В. Гусев. Краснодар: КрУ МВД России, 2015. С. 82–86 (0,6 п. л.).

70. Гусев А.В. Специалист-криминалист как субъект выдвижения версий в уголовном судопроизводстве // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Красково: Гуманитарно-социальный институт, 2015. С. 306–308 (0,3 п. л.).

Учебные пособия:

71. Меретуков Г.М., Данильян С.А., Гусев А.В. Экспертно-криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2009 (6/3 п. л.).

72. Гусев А.В. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста: учебное пособие. Краснодар: КрУ МВД России, 2012 (3 п. л.).

Изобретения:

73. Меретуков Г.М., Данильян С.А., Гусев А.В. Судебная баллистика с использованием пистолета ТТ (Система «Баллистика – ТТ»): дистанционно-обучающая компьютерная программа. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2008610300. Зарегистрировано в реестре программ для ЭВМ 15.01.2008 Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

74. Меретуков Г.М., Данильян С.А., Гусев А.В. Система «Papillar Education: дистанционно-обучающая компьютерная программа по дактилоскопии. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2008615463. Зарегистрировано в реестре программ для ЭВМ 17.11.2008 Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

75. Меретуков Г.М., Данильян С.А., Гусев А.В. Система «Banknote Education: дистанционно-обучающая компьютерная программа криминалистического исследования банкнот Банка РФ. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2009612578. Зарегистрировано в реестре программ для ЭВМ 21.05.2009 Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

76. Меретуков Г.М., Данильян С.А., Гусев А.В. Осмотр места происшествия. (Система «Омес-про»): дистанционно-обучающая компьютерная программа. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2011612353. Зарегистрировано в реестре программ для ЭВМ 31.01.2011 Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

Подписано в печать 25.01.2016. Печ. л. 2,0.
Тираж 120 экз. Заказ 404.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

